

Маргарита Дроздова вступила в ту пору, когда начинается становление зрелости, когда все грани таланта раскрываются щедро и вдохновенно, когда работает удивительно охотно и напряженно. Она уже шесть лет солистка музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Но еще будучи ученицей старших классов Московского хореографического училища, она танцевала на сцене этого театра роль Одетты в «Лебедином озере». А чуть позже Французская академия танца наградила ее премией имени Анны Павловой.

В прошлом году Маргарита стала дважды серебряным лауреатом: в Москве — на Всесоюзном конкурсе и в Варне — на международном. На недавно прошедшем международном конкурсе артистов балета в Москве ей была присуждена бронзовая медаль лауреата.

И наш разговор, естественно, начался с этого последнего большого события в жизни балерины.

ТЕПЛАЯ

КРАСОТА

— Это был очень сложный, насыщенный по программе и по обстановке конкурс. Нелегкий даже для людей опытных.

— А разве бывают конкурсы легкие?

— Я не хочу никого обижать. Но у нас в Москве в отличие от других городов мира, проводящих подобные состязания, есть одна очень важная и трудная для конкурсантов особенность. В Москве всегда судит не только жюри, но и публика, очень требовательная. Перед такой публикой выступать нелегко.

— Что вы особенно цените в нашей балетной школе?

— Возвышенность чувств и эмоций, прекрасное, удивительно тонкое слияние музыкальной мысли и хореографической, высокое мастерство наших выдающихся танцовщиц и танцовщиков.

Моя жизнь как актрисы началась еще в Московском хореографическом училище. Мы участвовали в спектаклях Большого театра, а потом показывали на этой же сцене свой ученический спектакль. И эта тесная связь училища с театром лишь углубляет в душе, в сердце след необычности, возвышенности нашего искусства. Великие традиции большого русского балета мы усваивали не только по школьной программе, а в атмосфере деятельного рождения спектаклей на сцене.

Я очень дорожу традициями русского балета, ценю его за то, что он умеет выразить не только человеческие чувства, но и яркую человеческую мысль. Наш балет — это не миниатюры, построенные на отдельных эмоциональных всплесках, а всегда развитие мыслей и чувств — спектакль, захватывающий своей внутренней жизнью и красотой.

Ведь что поразительно, даже такой проникновенной человеческой музыки для балета никто не написал, как русские композиторы. И музыка эта непростая. Возьмите Чайковского. Как богата, как сложна его балетно-симфоническая палитра.

Или, скажем, «Спартак» Хачатуряна. Это для меня вершина и современной балетной музыки, и современной хореографии.

И после «Спартака» лишний раз убеждаешься, что «модерн», каким бы он ни был, не может существовать без хорошей классической основы. И уж сколько раз я убеждалась, в том числе и на последнем московском конкурсе, если артист балета не владеет классической школой, то он крайне беспомощен, маловыразителен и в современной хореографии. Каким бы изящным, утонченным и ломким ни был рисунок его танца, если он не несет мысли, заряда чувств, не вызывает участия и сопереживания зрителей, говорить, что он хорош, весьма сложно. Красота в балете, она ведь всегда теплая, живая, участливая, человеческая. Это мне и кажется главным в нашем советском искусстве: создавать на сцене такую жизнелюбивую красоту!

— Что вам хотелось бы сделать в балете?

— Я очень хочу выступить в балете современном, то есть в таком, где и музыка, и хореография, и персонажи были бы живыми, сегодняшними. Вот, скажем, на конкурсе было много современных номеров, и среди них были интересные. Но в хореографии их не хватало души, того мягкого сердечного оттенка, которым владеет в академическом танце наша школа. А вот если соединить этот современный хореографический рисунок с тонким обаятельным состоянием русской души, может получиться интересный глубокий женский образ, образ современника.

— А что вы цените в женском образе, женском характере?

— В женском образе — нежность, обаяние, жизненность, одухотворенность. В женском характере — настойчивость в достижении цели.

А вообще и в жизни, и на сцене мне ближе оптимистический взгляд, оптимистическое, жизнеутверждающее движение человеческой души.

— Спасибо.

Беседу вели М. АНОХИНА,

А. ЛАРИОНОВ.